

ВЛИЯНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУПЦА-ПРОСВЕТИТЕЛЯ П.И. МАКУШИНА НА АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ОБЛИК И КУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ ТОМСКА

Впервые на основе исторических источников разного характера излагаются и осмысляются факты, повлиявшие в определённой степени на архитектурно-градостроительный облик и культурный потенциал города Томска вследствие активной деятельности в нём купца-просветителя П.И. Макушина (вторая половина XIX – начало XX в.). Возведённым по его инициативе или при участии зданиям и учреждениям в них дана профессиональная оценка. Прослеживается связь событийности его деяний с исторической логикой просветительского дела.

Ключевые слова: архитектура; культура; просветительство; Томск; купечество; П.И. Макушин; народный университет.

Многогранная реальная деятельность купца и просветителя Петра Ивановича Макушина в Томске и Сибири широко изучалась ранее и особенно активно в последние годы [1. С. 163–170; 2; 3; 4. С. 126–139; 5; 6]. Однако, на наш взгляд, вклад его, как инициатора и заказчика объектов, имеющих не только культурное, но и архитектурно-градостроительное значение для развития Томска, не были предметом специального исследования. Данная статья представляет реконструкцию идейного зарождения и технологии реализации проектов по возведению в Томске ряда зданий, и прежде всего, венца этого аспекта его деятельности – Дома науки. «Дом науки им. П.И. Макушина» – один из существенных объектов городской среды, имеющий не только историческое, мемориальное, архитектурно-градостроительное, но и идейно-художественное значение. Возведение Дома науки являет собой образец идейного замысла и современного на тот период воплощения. Тем важнее рассмотреть это уникальное деяние. Такой ракурс находится в рамках интересного и плодотворного исследования сибирских учёных, предпринявших историческое изучение роли купцов, предпринимателей в социальной, бытовой, профессиональной и ментальной жизни сибиряков и архитектуре их городов [7]. Источниками для нас явились известные печатные издания о П.И. Макушине, периодическая печать, ряд дел архивохранилищ, в том числе чертежи планов, а также натурные замеры и экспертные наблюдения.

Проявленное внимание к наследникам купцов на конференции «Купечество Сибири: истоки, развитие, наследство» (апрель 2014 г.) позволяет и нам напомнить, что среди его наследников есть два профессиональных архитектора – внук и правнук¹. Есть ещё один аспект, по которому важно восстановить историю возведения крупных городских зданий. За пределами большинства исследований в какой-то степени остались вопросы заказов инвестора на архитектурный облик и градостроительное размещение желаемых ими зданий, сооружений. Пётр Иванович Макушин (1844–1926) происходил из сельских жителей, отец был дьячком села Путина Пермской губернии. Его юношеские представления об архитектуре и городской культуре были получены в Перми во время обучения в духовной семинарии, но особо в столичном Петербурге. В зрелые годы он неоднократно бы-

вал в Москве, Нижнем Новгороде, Париже. Пытливый и жадный до знаний, он наблюдал европейские города и, конечно, невольно так или иначе у него формировались свои представления о городе, его планировке, проспектах, площадях, гармоничности зданий.

С 1868 г. он стал смотрителем духовного училища и гражданином Томска. Макушин вынужден сразу проявить заботу о строительстве для училища нового здания. Он сумел привлечь внимание губернатора и духовенства, благодаря чему решением съезда духовенства постановил выделить: 13 тыс. руб. на постройку нового здания училища и 3 тыс. руб. на новую обстановку в нём. Через полгода новое помещение было отделано и меблировано в классных и спальнях комнатах. Так был получен его первый опыт, а позже он принимал деятельное участие в сооружении в городе ряда зданий на нужды просвещения.

Нами по разным сведениям установлено, что по инициативе П.И. Макушина и при его непосредственном участии в Томске возведено девять общественных деревянных зданий, которые не сохранились. В 1880 г. он ратует за строительство первого общественного училища. Оно строится по типовому проекту с учётом всех современных требований. На него было затрачено 8 тыс. руб., выделенных городской думой. Как председатель созданного им с большим трудом «Общества попечения о начальном образовании» Пётр Иванович Макушин способствовал с помощью собранных средств открытию трёх новых начальных школ, каждая из которых обошлась в 6 тыс. руб. На собственные средства купцом были построены три «домика для бедных» в отведённом особом квартале города. В издании юбилейного очерка к 50-летию просветительской деятельности П.И. Макушина приводится фотография одного из них. Это рубленый пятистенок по фасаду в четыре окна, с четырехскатной крышей, имя благодетеля значится по фризу [8. С. 10, 11, 91]. Его инициативе принадлежит строительство за счёт организованных им пожертвований в 1891 г. дешёвой столовой, в которой могли столоваться 140–160 человек. Это деревянное здание размером 9×6 саж. (19,2×12,8 м) имеет важное значение: на открытии столовой присутствовали губернатор, городской голова и другие важные персоны. Подробности её создания с детальным денежным

отчётом опубликованы отдельной брошюрой [9]. Названные строения служили учебным и бытовым целям.

Существенную роль в городской среде играли каменные здания. С участием П.И. Макушина, по нашим подсчётам, их было построено не менее десяти. Все они на время создания имели культурно-просветительское, коммерческое и архитектурно-градостроительное значение в городской среде столицы Сибири того времени.

П.И. Макушин считал себя причастным к возведению здания студенческого общежития, организовав акцию подписки. Это была уже крупная постройка на центральной улице. Конечно, большую заботу при этом проявил устроитель университета В.М. Флоринский. Следует отметить, что в первоначальный проект строительства университета, разработанный академиком, архитектором А.К. Бруни, здание студенческого общежития не входило. Его возведение – инициатива томичей. Сама идея создания хороших условий для обучающихся в первом за Уралом университете не подлежала сомнению. Макушин в своей типографии отпечатал особую тетрадь и объезжал с нею томское купечество. Наглядность и открытость записей не только побуждали его собеседников к соревновательности, но и вызвали чувство сопричастности к благородному делу. Удалось собрать и передать строительному комитету более 33 тыс. руб. Наиболее крупные пожертвования были сделаны бийскими, тюменскими и, естественно, томскими купцами [10. С. 313]. Это, практически, был купеческий подарок студенчеству Томска. Следует отметить, что вопрос о строительстве общежития был предметом неоднократного обсуждения в газетах [Там же].

Составление проекта принял на себя архитектор университета П.П. Наранович, при этом он не потребовал за работу никакой платы. Им же проводилось все строительство и технический надзор. В июле 1883 г. была совершена торжественная закладка здания, и в этом же году оно было выстроено вчерне. Далее в течение пяти лет производилась его внутренняя отделка, хотя, в принципе, оно уже полностью было готово в 1887 г. [11. С. 59, 60]. Строительный комитет выделил некоторые материалы, «оставшиеся в избытке» от постройки главного корпуса университета [Там же. С. 29–39].

Общежитие представляло собой трехэтажное каменное здание с подвальным этажом. Планировка П-образного в плане здания была традиционной для построек подобного рода. Центральный входной вестибюль через вытянутый на всю длину здания коридор сообщался с парадной лестницей, ведущей в подвал и на второй и третий этажи. Коридор, освещенный с обеих сторон, имел дополнительные проходы в «крылья» здания, замыкающиеся с одной стороны дополнительной лестницей, с другой – санитарными узлами и умывальниками. По обеим сторонам центрального коридора и по внешней стороне боковых размещались 44 комнаты (номера) для 80 студентов (число комнат и студентов со временем варьировалось). Кроме того, в здании на первом этаже имелись библиотека (правое крыло) и столовая (левое крыло),

квартира инспектора (под нее были отданы три отдельные комнаты). Помещения для кухни, «прислуги», хозяйственные комнаты располагались в подвальном этаже [12. Л. 71].

Общежитие было выстроено из кирпича, без наружной штукатурки в «кирпичном» стиле в духе национально-романтического направления. Архитектор строил симметричную композицию главного фасада на выделении объема центрального ризалита, завершая его выступающим уступчатым аттиком. Детально-декоративная обработка фасадов выполнена в духе русской вышивки, интерпретированной на архитектурную деталь. Мелкий узорчатый орнамент из выступающего под разными углами кирпича располагается в наиболее ответственных частях фасада: над порталом входа на межэтажном поясе, подкарнизном фризе, аттике ризалита, на межэтажных проемах второго и третьего этажей. Рационализм архитектуры здания не ограничил автора от традиционных приемов композиционного построения фасада. Центральная симметрия, рустовка первого этажа, трехчастность членения объема – принципы классицистической архитектуры. Общежитие было одним из первых каменных зданий университета, положивших начало формированию левого, по отношению к главному корпусу, участка территории. Позже здание было подвергнуто капитальному ремонту, что практически полностью изменило его первоначальный облик. Ныне это один из учебных корпусов ТГУ (пр. Ленина, 34).

Крупным объектом, известным не только в городе, но и за его пределами, стал собственный книжный магазин П.И. Макушина. Идея открыть торговлю книгами в Томске появилась у него давно, он заказал книги у приехавшего комиссионера и долго, очень долго их ждал. В то же время он знал об открытии книжных магазинов в России, где вместе с книгами, которые не облагались пошлиной, торговали и другими товарами. С предпринимательской точки зрения дело стоило вести. И получив кредит от купца, а позже и компаньона Михайлова, Макушин 19 февраля 1873 г. открыл первый в Сибири книжный магазин. Вначале он был расположен в снимаемом здании, там же была переплётная мастерская. Магазин притягивал к себе интеллигенцию, учащихся, конторщиков. Здесь же Макушин оборудовал библиотеку и «кабинет для чтения» (читальный зал). Таким образом, здание, расположенное в центре города, стало очагом культуры и интеллектуального потребления. Город приобрел до открытия Императорского университета небольшой, но важный просветительский уголок.

Позже, в 1894–1896 гг., по заказу Макушина на его и купца Михайлова деньги для книжного магазина было выстроено отдельное большое здание. Оно располагалось на углу старой соборной площади (ныне пл. Батенькова) в центральной части г. Томска в непосредственной близости от Благовещенской церкви [13]. Магазин насчитывал до 50 тыс. названий книг, что по богатству выбора и по разнообразию литературы не уступало столичным книготорговым магазинам. В этом же здании на верхнем этаже располагалась библиотека, фонд которой в 1919 г. насчитывал 40 тыс. томов [14. С. 20]. Сюда перенесены были «ка-

бинет для чтения», переплётная мастерская, отдел канцелярских товаров. Позже магазин расширил ассортимент за счёт продажи нот и музыкальных инструментов, бумаги, пишущих машинок и др.

Двухэтажное каменное здание было выстроено из лицевого кирпича, без штукатурки в эклектичной манере («кирпичный» стиль). Возможно, что автором проекта был архитектор П.П. Наранович, с которым у П.И. Макушина были давние связи. В 1915 г. здание было капитально переустроено, оштукатурено и «омоложено» по проекту архитектора А.И. Лангера. По просьбе книготорговца (а с 1890-х гг. он стал единоличным владельцем), в целях придания зданию более современного вида, архитектор изменил архитектурно-художественную композицию фасадов, выполнив их в модной на то время и «стильной» неоклассицистической трактовке. Большое здание в центре города ещё больше притягивало к себе интеллектуальную часть населения Томска и губернии. Разнообразие товаров, возможность просмотреть каталоги, книги, оборудованные интерьеры – всё это располагало и способствовало общению посетителей с грамотными продавцами и между собой, помогало распространению современной на то время культуры губернского города. Угловое расположение здания книжного магазина создавало начало архитектурного ансамбля на площади. Оно и до сих пор – один из брендов Томска. В нём частично воссоздан интерьер лучших времён прежнего знаменитого магазина, который называется именем главного создателя – П.И. Макушина.

Еще одним своим важным делом Петр Иванович считал здание бесплатной народной библиотеки. Будучи обучающимся, П.И. Макушин хорошо осознавал значение библиотек. Идея создать бесплатную народную библиотеку родилась у Петра Ивановича в 1873 г. По получении решения об её открытии (август 1884 г.) он быстро нашёл для неё дом, наняв его у купчихи на одной из центральных улиц (Миллионной). Торжественное открытие состоялось 30 сентября. Хозяин гордился тем, что таких библиотек не было ни в Москве, ни в столице. Это был также новый очаг культуры и просвещения в Томске.

Однако снимаемое здание было временным решением. У Макушина была задумка выстроить отдельное специальное здание. Для него было очевидным, что денег на его мечту государство не выделит, поэтому он стал реализовывать свою идею через приглашения к пожертвованиям, создал ей, говоря современным языком, информационное обеспечение, публикуя в «Сибирской газете» объявления и краткие сообщения. Это влияло на выбор места, а здесь были разные мнения, и, конечно, создавало общественный резонанс [10. С. 352, 353]. Вместе с тем он искал щедрого жертвователя. Купец первой, а позже и высшей гильдии, владелец золотых приисков близ Томска, рыбопромышленник, торговец зерном и мукой С.С. Валгусов взял полностью на себя все расходы и на строительство, и на оборудование библиотеки, в общей сложности 15 тыс. руб. Архитектор П.П. Наранович составил проект бесплатно.

Новое здание Народной библиотеки было построено чуть более чем через год, 27 сентября 1887 г.

(совр. ул. К. Маркса, 25, пер. 1905 г., 4). В выстроенном здании располагались большой зал для «народных чтений» на 500 мест, комната выдачи книг, «кабинет для чтения», квартира библиотекаря. Как деловой предприниматель Макушин предполагал сдавать нижний этаж здания под торговые лавки, плата за них должна была идти на содержание библиотеки. Макушин планировал проводить здесь платные лекции, музыкальные вечера, рождественские и другие праздники, а также спектакли. На сцене играла любительская труппа, что привлекало большое количество публики. Это, наряду с театром Королёва, который вмещал тысячу зрителей, значительно увеличивало культурное пространство Томска. Более того, позже, в 1892 г., на средства сибирских купцов А.М. Сибирякова (Иркутск) и П.В. Михайлова (Томск) к этому зданию добавляется трехэтажная пристройка для размещения в ней Музея прикладных знаний. Это тоже было мечтой Макушина. Разрабатывая устав Музея, он считал, что в нем должны быть историко-этнографический, горно-золотопромышленный, заводско-фабричный и сельскохозяйственный отделы. Музей был открыт в трёхэтажной пристройке 2 августа 1892 г. и стал предвестником будущего областного краеведческого. К 1917 г. в музее зарегистрировано шесть тысяч экспонатов.

Итак, три культурных единицы были сосредоточены в одном здании: музей, «Народный театр» и «Бесплатная народная библиотека». Томичи назвали этот очаг «Народный дом». Бесплатная народная библиотека просуществовала до 1919 г. Исследователь Т.П. Карташова отмечает, что библиотека была «предметом гордости». И добавляет: «На протяжении 30 лет библиотека служила центром культурной жизни г. Томска и особенно для его демократической части населения». Добавим, что 4 июня 1898 г. здесь состоялся первый в городе киносеанс [15. С. 81–84]. Таким образом, новое строение архитектора П.П. Нарановича – построенный дом в его полном виде – существенно отличалось от здания театра Королёва, оно было полифункциональным и, главное, имело народный характер. А это стало новым явлением для губернского города, приближая его к настоящим культурным центрам России того времени. Позже здесь размещался клуб, а ещё позднее кинотеатр имени Героя Великой Отечественной войны, лётчика Ивана Черных.

Здание Бесплатной народной библиотеки было выстроено на углу улицы Духовской и Хомяковского переулка. Оно добавляло стройности облику этого района, дополняло каменные строения, придавая улице более цивилизный вид. Крупный двухэтажный объем библиотеки сразу же привлекал к себе внимание в городской застройке, которая в те годы была преимущественно деревянной. Дальнейшие пристройки здания (1892, 1899 гг.) еще более укрупнили его. В настоящий момент здание имеет в плане Г-образную форму, выстроено из кирпича без штукатурки. Его фасады симметричны, имеют трехчастную композицию, подчеркнутую ризалитами. Боковые и центральный ризалиты акцентированы аттиками; декорированы подкарнизный пояс и междуэтажный карнизный

пояс, имеющие мелкий кирпичный декор. Основная часть здания библиотеки выстроена в манере, характерной для «кирпичного» стиля, отражающего демократический (народный) вариант этого направления, когда декор имеет рисунок, берущий начало в темах народной вышивки. Назначение здания (народная библиотека) и характер его использования (ориентация на народные массы) были четко отражены во внешнем облике посредством декора. Другой характер декоративного оформления просматривается в архитектуре трехэтажной пристройки – музея. Его объем выстроен также из лицевого кирпича, без штукатурки, но в архитектурном оформлении использованы ордерные формы, руст, арочные окна и др.

Здание облагораживала небольшая благоустроенная площадь ближе к реке. Там, на другой стороне улицы, против здания библиотеки силами горожан был разбит сад, названный Пушкинским, в нём установили бюст А.С. Пушкина небольшого размера. И сама библиотека тоже имела название – имени А.С. Пушкина. Так в городе почтили память поэта. Можно считать, что здание библиотеки, её благоустроенное окружение приобретали в сибирском городе мемориально-историческое звучание в российском масштабе.

Как уже было сказано, венцом деятельности П.И. Макушина как купца и просветителя явился Дом науки, который до сих пор на своём фасаде несёт его имя. Обычно, описывая создание и содержание деятельности Дома науки, авторы раскрывают перипетии, связанные с документальным оформлением первого Народного университета, его значением и судьбой. Мы считаем, что данный сюжет следует рассматривать шире – на фоне процессов, происходящих в цивилизованных странах и в России.

Конец XIX и начало нового XX в. предвещали серьёзные изменения в производстве, в общественных отношениях, а значит и в образованности их участников. Росли потребность и интерес к просвещению широких слоёв населения. В Европе появлялись народные университеты как самостоятельные неправительственные вольные учреждения образования. В России впервые под названием народного университета начали свою деятельность общеобразовательные курсы в Санкт-Петербурге, которые в отчете за 1897 г. называли свое учреждение «Народный университет в С.-Петербурге», а уже в 1906 г. было создано Петербургское общество народных университетов. В 1907 г. было зарегистрировано «Московское общество народных университетов». К концу 1907 г. было зарегистрировано около 15 таких обществ. В 1908 г. состоялся Всероссийский съезд народных университетов [16].

Имея широкие связи с городами России и в столице, Пётр Иванович, конечно же, был знаком с распространяющимся народно-университетским движением в Европе и России. Он хорошо представлял, что народные университеты – это просветительские организации, призванные популяризировать научное общеобразовательное знание среди взрослого трудового населения страны. Именно к этому он стремился. Конечно, он знал и об уникальном, наиболее устойчивом и популярном в России Московском городском

народном университете им. А.Л. Шанявского. Уже в первый 1908/09 учебный год на трёх его факультетах обучалось 975 слушателей [17–19].

Такая новая форма просветительства не могла оставить равнодушным П.И. Макушина. В одном из документов весной 1902 г. он сообщает о жертвовании 500 руб. для общеобразовательных вечерних классов и надеется, что эти классы выльются в конце концов в учреждение в Томске всем доступного «Народного университета» (далее НУ). Пётр Иванович осознавал, что именно он может основать первый в Сибири такой очаг просвещения народа и торопился это сделать. Начал копить деньги, отказался от собственного выезда, отменил навсегда парадные обеды, перестал появляться среди любителей картёжной игры. В одном из его документов начала 1905 г. исследователь Т.В. Сталева обнаружила распоряжение П.И. Макушина, по которому он сам и все его наследники должны были отчислять ежегодно из своих средств три тысячи рублей, пока капитал не увеличится, в том числе за счёт процентов, до ста тысяч. И это всё для открытия в Томске Народного университета [2. 2001. С. 186].

Пётр Иванович сумел убедить городскую думу выделять ежегодно по 3 тыс. рублей вплоть до открытия университета. Средства он изыскивал постоянно, взывая к чиновникам, сельским волостям, горожанам. Сбор средств к 1909 г. дал сумму уже в 50 тыс. руб. Всего же жертвователей оказалось 1 067 человек, от самого крупного в 2 700 руб. до самого малого в 2 копейки (кстати, заметим, все жертвователи опять были поименованы в специальном позже опубликованном списке, и полный отчёт о поступлении был представлен публике в день открытия университета). Сам П.И. Макушин выделил вместе с семьёй 100 тыс. руб., а всего внесено 200 тыс. руб. [8. С. 47, 49, 79].

Одно дело – накопление денежных средств, и совсем другое – преодоление бюрократических препон при оформлении документов на разрешение народных университетов (НУ). Несмотря на их рост в стране, местное начальство, и особо высшее, с большой неохотой шло на это, всячески изыскивая зацепки, по которым обосновывало отказы. Томская общественность с 1905 г. обсуждала вопросы НУ [20. С. 102–110]. В этом же году издана брошюра «Народный университет в г. Томске» [21]. К обсуждению вопросов открытия НУ была привлечена общественность города. Газета «Сибирская жизнь» неоднократно поднимала этот вопрос на своих страницах [22. 3 янв.; 10 янв.; 1 окт.; 5 окт.]. Городская дума рассматривала вопрос о НУ 18 ноября 1912 г. Макушин дважды выезжал в Министерство народного просвещения. И только 9 января 1916 г., когда уже и Дом был построен, и на нём красовалось имя создателя, Устав университета был утверждён, он получил официальный статус. К этому времени П.И. Макушин состоялся как неутомимый борец, о чем позже с восхищением ему говорили многие деятели России и Сибири, чествуя его 50-летний юбилей служения Сибири (25 марта 1916 г.) [23].

По настоянию инициатора городская дума постановила отвести участок земли на Воскресенской горе,

на месте, где располагался небольшой базар, недалеко от Коммерческого училища. Выбору места предшествовала подготовительная работа и обсуждения самых различных участков. Данный отвод удовлетворял заказчика тем, что позволял в перспективе привлечь массу проживающих и занятых здесь трудом людей к обучению в университете. Следует отметить, что отведённый под университет участок имел 3 867 кв. саженей (8 452,72 кв. м), т.е. для города это была солидная территория, которая могла стать основой, как сейчас бы сказали, кластера или даже архитектурно-градостроительного ансамбля. Место до начала строительства называли «харчевкой», здесь располагались мелкие торговцы, бродили обитатели ночлежных домов, присутствовали грязь и скверный запах.

Для реализации задуманного городской думой был создан Комитет. Председателем Комитета по желанию заказчика стал его брат Алексей Иванович Макушин, врач и общественный деятель (с 1903 по 1906 г. он был первым из некупцов головой города Томска). Интересен состав Комитета. В него вошли: Е.Л. Зубашев – профессор, директор технологического института, И.Ф. Кащенко, М.М. Самохвалов и другие известные в городе персоны.

Важно отметить, что на проектирование здания Комитетом был проведён архитектурный конкурс. Для утверждения программы конкурса Комитет пригласил к участию четырёх архитекторов – А.Д. Крячкова, К.К. Лыгина, В.С. Мартыновича и Б.Ф. Татарчука. Они, как сказано в документе, «приняли любезное участие». Каждый из названных лиц имел уже архитектурно-планировочную практику. А.Д. Крячков работал в строительном отделении губернского управления, был архитектором университета, Западно-Сибирского учебного округа, технологического института. К.К. Лыгин состоял в должности архитектора при управлении Средне-Сибирской железной дороги. В.С. Мартынович окончил Академию художеств работал в Санкт-Петербурге техником городской управы, позже архитектором Николаевской железной дороги. Б.Ф. Татарчук – австрийский подданный, выпускник Высшего технического училища в Кракове, с 1902 г. – архитектор Средне-Сибирской железной дороги.

Конкурс был закрытым, все участники подавали эскизные проекты под каким-либо девизом. Смысл конкурса объяснялся следующим образом: «Ради достижения лучшего использования средств как в целях образовательных задач, так и в **смысле художественных требований**. . .» (выделено нами. – В. и Г.З.). Для поощрения конкурсантов предназначались две премии: первая в 350 руб., вторая в 250 руб. Была разработана и программа конкурса, которая утверждалась на заседании Комитета. Жюри состояло из известных в Томске специалистов: гражданский инженер С.В. Хомич, архитекторы-художники В.С. Мартынович, Т.Л. Фишель и А.И. Лангер.

Из семи (шесть из Томска, один из Красноярска) представленных работ первую премию присудили проекту под девизом «Свет». Автором его оказался Андрей Дмитриевич Крячков, известный томский архитектор, имеющий уже премированные проекты в Москве, Ярославле, Ростове. Вторая премия досталась молодому архитектору, уроженцу Томска В.Ф. Оржешко. Современник

в газете «Сибирская жизнь» оценил проект как блестящее решение заданий конкурса, отмечал «прекрасный фасад в свободно трактованном стиле модернизированной английской готики», удачно спроектированные аудитории [24]. Сам Макушин в конце жизни называл Дом науки «прекрасным зданием».

Конкурсный проект А.Д. Крячков запроектировал как сложную объемно-пространственную композицию. В ее основе – выделение крупной трехэтажной центральной части с рекреационными пространствами и зрительными залами, которая фланкировалась выступающими объемами лестниц и венчалась высокой шестигранной башней с шаром («глобусом»). Главной экстенсии были подчинены два боковых двухэтажных объема, в которых располагались учебные аудитории, классы, библиотека, столовая, административные и вспомогательные помещения. Внешнему облику сооружения, оформленному в стиле модерн, архитектор придает усложненный, живописный силуэт и богатую фасадную пластику.

Конкурсная комиссия, отдавая предпочтение проекту Крячкова, вместе с тем выразила пожелание переработать фасады здания с целью **внести «сибирский колорит»** в его архитектурно-художественное решение. Исполнение этой задачи было поручено томским архитекторам Т.Л. Фишелю и А.И. Лангеру, которые, сохранив общую композицию дома, придали его архитектурным формам новую трактовку. Боковые двухэтажные объемы были «раздвинуты» по продольной оси, высвободив центральную часть для более целостного фасадного восприятия. Предложенный в проекте Крячкова высокий декоративный купол был переделан в более лаконичных формах. Теперь он венчался полусферой на четырех наклонных угловых устоях, а под ней находилось помещение для занятия астрономией и метеонаблюдениями. Это помещение с четырех сторон освещалось большими наклонными окнами. Переделана была также входная часть, которая теперь выглядела более развитой и выполняла функцию входной и парадной лестницы, связывающей подвал, первый и второй этажи.

Художественное решение здания также было творчески доработано архитекторами. Проработка «сибирского колорита», по-видимому, принадлежала А.И. Лангеру, который был основным разработчиком этой темы в архитектуре Томска [25. С. 34, 35]. Первоначальная трактовка архитектурного декора была заменена в духе «сибирского стиля», что отразилось в более сдержанных деталях, украшающих фасады, а также в формах фронтонов и крыш, символизирующих сибирские юрты.

По первоначальной идее П.И. Макушина (конец 1905 г.) выстроенное здание он желал передать в собственность Томского городского общественного управления. Оно должно служить для Народного университета, всех его отделений, научных кабинетов, для вечерних общеобразовательных курсов, которые занимались в разных местах города, для бесплатных курсов учителей в летнее время, а также для ряда обществ. Позже в здании Дома науки уже по решению городской думы намечалось разместить две начальные школы, школьный музей наглядных пособий, детскую библиотеку. Задание на конкурсное проектирование было сформулировано

более прагматично: здание должно быть не более трех этажей с полуподвалом; в нём предусмотрено восемь аудиторий, в том числе одна на 300 мест, остальные по 200; шесть кабинетов с учебными пособиями, читальный зал и, что оригинально, башня для астрономических наблюдений (рис. 1). Учитывая новаторскую роль, кото-

рую играла деятельность по созданию народных университетов в Москве (Шанявского) и Томске (Макушина) в идейном, программном и архитектурно-строительном смысле, считаем целесообразным провести некоторые параллели этих двух учебных заведений частной инициативы (таблица).

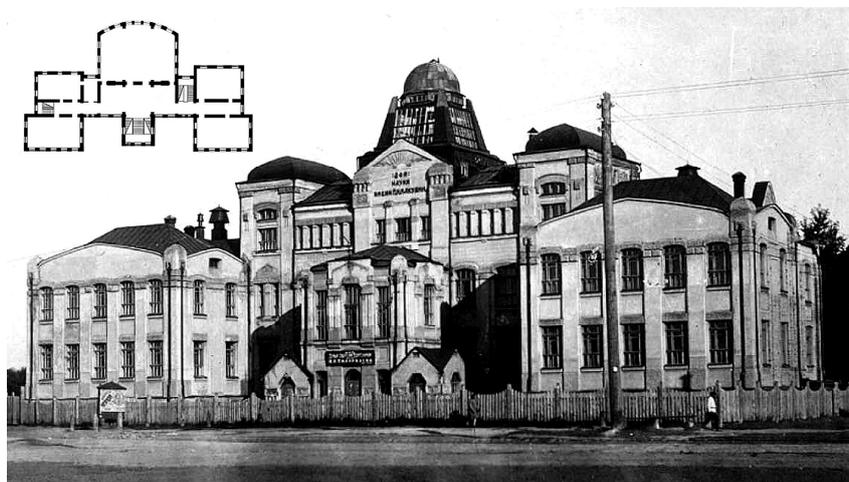

Рис. 1. Дом науки им. П.И. Макушина. Общий вид с Белого озера. План второго этажа. Фотография 1910-х гг.

Сравнительные данные создания народных университетов в Москве и Томске

Индикаторы сравнения	НУ Москвы	НУ Томска
Идея	А.Л. Шанявский (1837–1905) – отставной генерал, польский дворянин, золотопромышленник, меценат	П.И. Макушин (1844–1926) – томский купец, книготорговец и издатель, гласный гордумы, общественный деятель, просветитель
Программы НУ	2 отделения: академическое и научно-популярное, а также: циклы по конкретным специальностям, однопредметные курсы, бюро по трудоустройству, комитет взаимопомощи; библиотека	Также 2 отделения и методкабинет для преподавателей и обучающихся
Место расположения зданий	Миусская площадь, малолюдная окраина города, склады	Соляная площадь, исторический центр города, базар, склады. Отведен земельный участок в 8 252 кв. м
Источники финансирования	Личный взнос генерала А.Л. Шанявского и его вдовы 250 тыс. руб., меценаты. Общая сумма пожертвований на НУ 1907–1917 гг. составила 1 240 тыс. руб.	Взнос П.И. Макушина, жертвователи по подписке. Городская дума с 1906 г. выделяла по 3 тыс. руб. ежегодно
Конкурс проектов на здание	На конкурс представлены 20 проектов, 5 премий, но ни один не был принят. Жюри: Ф.О. Шехтель, А.Н. Бенуа, С.У. Соловьёв. Возражения вдовы Лидии Алексеевны Шанявской	Объявлен в 1910 г. Жюри: С.В. Хомич, В.С. Мартынович, Т.Л. Фишель, А.И. Лангер. Условия: не более трех этажей с полуподвалом; 8 аудиторий, в т.ч. одна на 300 мест, остальные по 200 мест; 6 кабинетов с учебными пособиями; башня для астрономических наблюдений. Рассмотрено семь конкурсных проектов, две премии. Первая – А.Д. Крячков, вторая – В.Ф. Оржешко. Проект – А.Д. Крячков; возведение здания под руководством архитекторов А.И. Лангера и Т.Л. Фишеля
Авторы проекта	Утверждён советом и вдовой проект, предложенный А.А. Эйхенвальдом; чертежи фасадов, парадная лестница и художественная отделка – И.А. Иванова-Шица, проект перекрытий – В.Г. Шухова	
Время строительства	Июль 1911 г. – август 1912 г.	1911–1912 гг., освящено 7(20) октября 1912 г.
Руководитель постройки	А.Н. Соколов, консультировал В.Г. Шухов	А.И. Макушин, брат П.И. Макушина
Объёмы, планировка, особенности архитектуры, стиль	23,5 тыс. кв. м; 23 учебных класса, 3 амфитеатра на 600 (он же филармоническая аудитория и кинозал), 200 и 200 мест. Стекланный колпак над большим амфитеатром (архитектор В.Г. Шухов). Неоклассицизм	1 306 кв. м, 57 комнат; две главные аудитории на 1-м и 2-м этажах; на 3-м этаже: 5 комнат советов просветительских обществ; в полуподвале: буфет, гардероб на 1 тыс. чел., квартиры для слушателей. Башня над землёй на 11 сажен (23,5 м). Модерн
Значение построек для города, их судьба	Возник новый культурный центр города на площади Просвещения, оснащенный современными научными лабораториями; появились кинозал, хор НУ. Позже использовался под учебные цели. Памятник архитектуры федерального значения	Первый за Уралом вольный НУ, четвертый вуз в Томске. Новый полифункциональный очаг культуры, просвещения. Здание создавало начало оздоровительному и архитектурному ансамблю у Белого озера. Отличалось своеобразием архитектуры, дополняло среду для городских общественных дел, празднеств. Памятник архитектуры федерального значения

Примечание. Таблица составлена на основании ряда источников, главными из которых были [16–18].

Анализ изучения появления народных университетов как самостоятельных вольных учебных заведений высшего образования единиц частной инициативы в Москве и Томске, а также сравнение действий и событий при возведении и открытии зданий для них (таблица) позволяют сделать следующие выводы.

1. Проявление меценатства, стремление к просвещению простого народа со стороны предпринимателей были характерны и для московского генерала, бывшего золотопромышленника А.Л. Шанявского, и для издателя, книготорговца и общественного деятеля Сибири П.И. Макушина. Оба уловили такие новые веяния в Европе, как создание вольных народных университетов, и посчитали своим долгом пожертвовать собственные капиталы и приложили усилия для их создания. Таким образом, их деятельность соответствовала общеевропейской тенденции и была новаторской и прогрессивной, способствовала в какой-то степени демократизации и либерализации сложившейся системы образования. Народные университеты с их собственными зданиями явили тип новых высших учебных заведений, основанных на частной инициативе.

2. Будучи инициаторами создания новых учебных образований в своих городах, каждый сумел проявить настойчивость в преодолении бюрократических препон управляющих структур, а также отрицательных мнений ряда чиновников и общественных деятелей, что особенно характерно было для московской элиты. По этой стороне борьбы есть подробные исследования в литературе.

3. Следует выделить в обоих случаях непосредственное участие при строительстве зданий НУ самых близких меценатам людей. В Москве – это вдова А.Л. Шанявского, в Томске – брат П.И. Макушина Алексей Иванович. Именно ему доверено быть председателем строительного комитета.

4. Нельзя не заметить некую синхронность процессов создания НУ в Москве и Томске. Более того, мы можем с большей уверенностью согласиться с ранее высказанным замечанием, что московский пример был в большой степени образцом для Томска [26. С. 16]. П.И. Макушин не мог не быть осведомлён о предпринимаемых шагах окружения Шанявских. Это наше предположение основано не только на том, что Макушин, как человек высокой предпринимательской культуры, следил за её проявлениями в центре, но и на том, что Пётр Иванович, как книготорговец, был хорошо знаком с братьями Михаилом и Сергеем Сабашниковыми, которые были одними из крупных книгоиздателей России. Они же входили в Попечительский совет НУ А.Л. Шанявского и были там, особенно Михаил, весьма активными и авторитетными членами.

5. Полнейшее совпадение наблюдается при сравнении структур учебных программ: в том и другом университетах выделены по два основных отделения – академического (высшая школа) и научно-популярного (средняя школа). В идеях обоих НУ были соприкосновение и взаимодействие наук и просвещения, приближение образования к практической деятельности слушателей.

6. Вместе с совпадением программ мы обнаруживаем специфичность, учёт местных особенностей. В частности, у Макушина предусматриваются Обязательные курсы для учителей, общеобразовательные начальные курсы, астрономические наблюдения и др.; в НУ Шанявского – оригинального покрытия зал для показа кинофильмов.

7. Отметим совпадение в способах финансирования строительства и функционирования народных университетов. Самым весомым был личный вклад меценатов и некоторые пожертвования частных лиц и организаций. Конечно, тут есть большое различие – А.Л. Шанявский мог позволить себе выделить лично 1 млн рублей, в то время как Макушин – только 200 тыс. рублей, т.е. в 5 раз меньше. Но в том и в другом случае мы видим, что образ мысли и жизни предпринимателей неотъемлем от благотворительности на ниве просвещения народа.

8. Оба мецената для реализации своих идей отбирали самых лучших профессионалов и для формирования уставов НУ, и для составов преподавателей и управляющих органов НУ, а также, особо обозначим, для архитектурно-строительного проектирования зданий. Оба использовали испытанный и проверенный способ при проектировании – конкурсы, опираясь на передовые веяния в архитектуре и на мнения авторитетных специалистов.

9. И Шанявский, и Макушин не только построили здания для воплощения своих идей, но и стремились оснастить новаторские учебные заведения современным оборудованием для образовательных технологий.

10. Схожа судьба двух зданий и учреждений в них. Каждое здание НУ признано памятником архитектуры. В их помещениях функционировали в основном учебные заведения. Это более характерно для НУ Шанявского и менее – для НУ Макушина. Последнее было пристанищем для ряда учреждений в военные времена, в том числе для военно-учебных, позже в нем размещалось учреждение культуры промышленного объединения, затем города.

11. Здания НУ и в Москве, и в Томске сохранили имена своих создателей-меценатов. Генерал А.Л. Шанявский известен не военными делами, а именно как создатель нового демократического, вольного учебного заведения. У парадного входа Университета торжественно установлен скульптурный памятник генералу-просветителю А.Л. Шанявскому. На фасаде здания НУ в Томске значится: «Дом науки им. П.И. Макушина», а его скульптурный бюст работы Поповой-Вудворт, подарок американки русского происхождения, находится в вестибюле. Так великие подвижники культуры и просвещения запечатлены в памяти городов.

Со строительством «Дома науки им. П.И. Макушина» облик Соляной площади изменился в корне: от базарного, торгово-складского до общественного, гуманитарного, образовательного, оздоровительно-воспитательного. Базар решением городской думы от 16 сентября 1914 г. перенесён дальше по улице на площадь к Водонапорной башне. Недалеко от Коммерческого училища стараниями Общества содействия физическому развитию появились спортплощад-

ки, купальни, на Белом озере зимой стал работать как-то. Постановлением городской думы от 24 ноября 1910 г. на лето 1911 г. намечено мощение улиц города, в том числе улицы, на которой находился «Дом науки им. П.И. Макушина» [27. С. 40–44].

Таким образом, постройка солидного и оригинального здания в городском пространстве влекла за собой благоустроительные работы, облагораживающие эту часть губернской столицы. А если учесть предложения П.И. Макушина Сибревкому [28. С. 224–230] построить здесь ещё два здания: одно для народной консерватории, классов живописи и ваяния и театральной студии «Дом искусств», другое для Областного Сибирского музея, то здесь действительно создавалось бы новое городское культурно-образовательное пространство. Идея иметь под одной крышей ряд просветительских, культурных учреждений, которая была реализована в здании бесплатной народной библиотеки, в 1887–1892 гг. получала своё дальнейшее развитие, но на более высоком уровне. Её реализация в полной мере могла дать социокультурной динамике города солидную просветительско-образовательную зону.

Наше внимание привлекли только некоторые известные городские объекты, связанные с деятельностью предпринимателя и просветителя П.И. Макушина. Ясно, что наше исследование влияния деятельности Макушина на образ отдельных участков города с культурной и архитектурно-градостроительной точки зрения не может быть полным, за пределами остались его доходные дома и практика их использования. Интересно проследить практику других купцов как заказчиков ряда крупных зданий в Томске, дать оценку их вклада в облик города. Это может стать отдельным предметом исследования. Однако пример одного из ярких создателей городской культуры в Томске, каким был П.И. Макушин, показал некоторые имевшиеся тенденции практики, технологии индивидуального заказа на возведение объ-

ектов общественного назначения. Создание «Народного университета им. П.И. Макушина», существование частных школ разного направления свидетельствуют о том, что частная инициатива вполне может уживаться с муниципальными и государственными учреждениями образования. Более того, они взаимно дополняли друг друга.

Итак, влияние купца-просветителя П.И. Макушина на культурный потенциал Томска, его архитектурно-градостроительную составляющую выразилось в следующем: 1) он – инициатор строительства ряда зданий в городе, ему способствовал в этом его авторитет; 2) он – великолепный организатор сбора пожертвованных на ряд объектов, этой его ипостаси помогал его статус гласного городской думы в течение 40 лет; 3) был сам вместе со своей семьёй жертвователем, меценатом; 4) являясь редактором газет, способствовал информационной поддержке своих и других инициатив. Главное же влияние купца-просветителя Макушина исходило из его дара предпринимателя: способности улавливать тенденции в общественно-культурной жизни, в рыночных отношениях, умения рисковать, проявлять творчество и неуёмное стремление к новаторству и, конечно, силы воли в достижении благородной цели, которую он сформулировал, как девиз своей жизни: «Ни одного неграмотного». П.И. Макушин наряду с другими купцами сумел внести немалый посильный и благотворный вклад в создание небольших архитектурно-градостроительных, культурных зон в городе. Как грамотный общественный деятель, будучи вхож в интеллигентную элиту города, он использовал своё влияние и капиталы, а также значительную часть своей жизни на реализацию своих представлений о культурном потенциале города, мобилизуя для этого известных архитекторов, специалистов, предпринимателей и широкую общественность. За возведенные им и до сих пор действующие здания, небольшие городские пространства вокруг них, а также за просветительство потомки должны быть ему благодарны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Авторам довелось быть знакомыми и неоднократно встречаться с внуком П.И. Макушина московским архитектором П.И. Скоканом (сыном дочери Викторины). В.Г. Залесов в своё время проходил у него архитектурно-производственную практику. П.И. Скокан, названный так же, как и дед, дома сохранял архив своего деда. Этот архив использовала московский литератор Т.В. Сталева при написании книги «Сибирский просветитель Пётр Макушин», вышедшей тремя изданиями и признанной рядом учёных научной. Архив передан в НБ ТГУ. С Т.В. Сталевой мы также неоднократно встречались и в Томске, и в Москве в ходе её работы над книгой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бойко В.П.* Отражение деятельности П.И. Макушина в дореволюционной и советской литературе // Книга в Сибири (конец XVIII – начало XX в.). Новосибирск, 1989. С. 163–170.
2. *Сталева Т.В.* Сибирский просветитель Пётр Макушин. Томск, 1986; 2-е изд. перераб. и доп. Томск, 1990; 3-е изд. перераб. и доп. М., 2001.
3. *Памятник архитектуры федерального значения «Дом науки имени Петра Ивановича Макушина»* (Соляная площадь, 4) (Библиографический список) / сост. А.В. Яковенко. Томск, 2001.
4. *Дмитриенко Н.М.* Макушины // Деловая элита старой Сибири. Исторические очерки / А.В. Старцев, В.А. Скубневский, В.П. Зиновьев и др. Новосибирск, 2005. С. 126–139.
5. *Карташова Т.П.* Народная бесплатная библиотека в г. Томске: особенности формирования фондов и источники финансирования // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353.
6. *Девятые Макушинские чтения.* Новосибирск, 2012.
7. *Архитектура городов Томской губернии и сибирское купечество (XVII – начало XX века).* Томск, Бийск, Барнаул, Кузнецк, Колывань, Камень-на-Оби, Нарым, Мариинск, Новониколаевск / под ред. проф. В.П. Бойко. Томск, 2011.
8. *Крекнин Г.Я.* Ревнитель света П.И. Макушин. 50 лет просветительской работы (1866–1916) в Сибири. Томск, 1916.
9. *Отчёт по постройке здания дешёвой столовой Томского благотворительного общества по содержанию и обзаведению ею с 10 янв. по 31 дек. 1891 г.* Томск, 1892.

10. Адрианов А.В. Томск в прошлом и настоящем. Томск, 1890 (Адрианов даёт шесть ссылок: четыре – на «Сибирскую газету», «Томские губернские ведомости» и «Восточное обозрение»).
11. Историческая записка о возникновении в Сибири университета. Томск, б/г, б/д.
12. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 126. Оп. 1. Д. 307.
13. Томский листок. 1896. 9 авг.
14. История названий Томских улиц. Томск, 1998.
15. Карташова Т.П. Народная бесплатная библиотека в г. Томске: особенности формирования фондов и источники финансирования // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 353 (дек.).
16. Бахтурина А.Ю. Народные университеты в России конец XIX – начало XX в. // Сайт РГГУ. Родная история. [Электронный ресурс]. URL: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-miuss/istoriya-miuss/narodnie-universitety-v-rossii-konca-xix-%E2%80%93-nachala-xx-vv.html>, свободный.
17. Воробьёва Ю.С. Как был создан Университет имени Шанявского // Вопросы истории. 1977. № 8.
18. Воробьёва Ю.С. Московский городской народный университет им. А.Л. Шанявского : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1973.
19. Начинание на благо и возрождение России (создание Университета имени А.Л. Шанявского) : сб. докл. М., 2004.
20. Сибирский наблюдатель. 1905. Кн. 7.
21. Народный университет в г. Томске. Томск, 1905.
22. Сибирская жизнь. 1910.
23. Без указания автора. Полувековой юбилей П.И. Макушина 1866–1916, 25 марта. Томск, 1917.
24. Сибирская жизнь. 1910. 21 дек.
25. Залесов В.Г. Поиски регионального своеобразия в архитектуре Сибири // Регионализм как путь развития российской архитектуры : материалы науч.-практ. конф. Новосибирск, 1996.
26. Залесов В.Г. Архитекторы Томска (XIX – начало XX века). Томск, 2004.
27. Постановление Томской городской Думы «Об утверждении плана мощения улиц г. Томска в лето 1911 г. № 367 от 24 ноября 1910 г. // Известия Томского Городского Общественного Управления. 1911. № 1–4 (январь).
28. Заявление П.И. Макушина в Сибревком с просьбой передать ряд домов в г. Томске для нужд культурных учреждений // Власть и интеллигенция в сибирской провинции. 1919–1925: сб. докл. Новосибирск, 1996.

Статья представлена научной редакцией «История» 12 июня 2014 г.

EFFECTS OF MERCHANT AND EDUCATOR PETR I. MAKUSHIN ON THE ARCHITECTURAL CHARACTER AND CULTURAL ENVIRONMENT OF TOMSK

Tomsk State University Journal, 2014, 388, pp. 114-123 DOI: 10.17223/15617793/388/19

Zalesov Valeriy G., Zalesov Gennadiy M. Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: vzal@mail.tomsknet.ru

Keywords: architecture; culture; enlightenment; Tomsk; merchants; Petr I. Makushin; people's university.

The paper bases on various historical sources and for the first time ever sets and interprets facts that influenced on the architectural urban planning aspect and cultural potential of Tomsk city owing to the vigorous activity of a merchant educator P.I. Makushin (second half of the 19th – early 20th centuries). Professional evaluation is given to buildings and institutions erected on his own initiative or with his participation. A correlation of his actions with the historical logic of educational activities is described. The multifaceted real activity of P.I. Makushin in Tomsk and in Siberia has been extensively studied previously and has been particularly active in recent years. However, in the author's opinion, his contribution as an initiator and the ordering customer of objects significant not only for cultural but also for architectural and urban planning development of Tomsk has not been the subject of a special study. This paper presents a reconstruction of the ideological origin and implementation technology of projects for the construction of several buildings in Tomsk and, above all, the crown of this aspect of his activity – the House of Science. P.I. Makushin's House of Science is one of the essential objects of the urban environment that has historical, memorial, architecture and urban planning, ideological and artistic value. The construction of the House of Science is an example of an ideological conception and its modern (at the time) implementation. Thus, it is most important to consider this unique act. This view is part of an interesting and fruitful study of Siberian scientists who undertook the study of the historical role of merchants and entrepreneurs in the social, domestic, professional and mental life of Siberian cities and their architecture. Sources of research were the known publications about P.I. Makushin, periodicals, several archive files, including plan sketches, full-scale measurements and expert observations. The influence of P.I. Makushin on the cultural potential of Tomsk, its architectural and urban planning component is represented in the following forms: 1) he was the initiator of the construction of a number of buildings in the city, his authority helped to promote it; 2) he was a sophisticated organizer of collecting donations for a number of objects, his being a member of the City Duma for 40 years helped in it; 3) his family and he were donors themselves as patrons; 4) as a newspaper editor he provided information support of his and other initiatives. The most important influence of Makushin was from his gift as an entrepreneur: he was able to see trends in the socio-cultural life and market relations, to take risks, to be creative and insatiable in his desire to innovate, and, of course, he had enough will power to achieve the noble goal which he formulated as the motto of his life: "Not a single illiterate person". Together with other merchants P.I. Makushin managed to make a considerable beneficial contribution to the creation of small architectural cultural zones in the city. As a competent public figure, being well treated by the intellectual elite of the city, he used his influence and capital as well as much of his life to implement his ideas on the cultural potential of the city, mobilizing well-known city architects, professionals, entrepreneurs and general public for this. His descendants should be grateful to him for his educational activities, for the buildings and small urban areas around them that he built.

REFERENCES

1. Boyko V.P. *Otazhenie deyatel'nosti P.I. Makushina v dorevolyutsionnoy i sovetskoy literature* [Reflection of the activity of P.I. Makushin in pre-revolutionary and Soviet literature]. In: *Kniga v Sibiri (konets XVIII – nachalo XX v.)* [Book in Siberia (the end of the 18th – early 20th centuries)]. Novosibirsk: Nauka Publ., 1989, pp. 163-170.
2. Staleva T.V. *Sibirskiy prosvetitel' Petr Makushin* [Siberian educator Petr Makushin]. Tomsk, 1986; 2nd edition. Tomsk, 1990; 3rd edition. Moscow, 2001.
3. Yakovenko A.V. *Pamyatnik arkhitektury federal'nogo znacheniya "Dom nauki imeni Petra Ivanovicha Makushina" (Solyanaya ploshchad', 4) (Bibliograficheskiy spisok)* [Federal architecture monument "House of Science named after Petr Makushin" (Solyanaya sq., 4) (References)]. Tomsk, 2001.

4. Dmitrienko N.M. *Makushiny* [The Makushins]. In: Startsev A.V., Skubnevskiy V.A., Zinov'ev V.P. et al. *Delovaya elita staroy Sibiri. Istoricheskie ocherki* [The business elite of the old Siberia. Historical essays]. Novosibirsk, 2005, pp. 126-139.
5. Kartashova T.P. Free public library in Tomsk: peculiarities of stocks formation and financing resources. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2011, no. 353, pp. 81-84. (In Russian).
6. *Devyatye Makushinskie chteniya* [Ninth Makushin Readings]. Novosibirsk, 2012.
7. Boyko V.P. (ed.) *Arkhitektura gorodov Tomskoy gubernii i sibirskoe kupechestvo (XVII – nachalo XX veka). Tomsk, Biysk, Barnaul, Kuznetsk, Kolyvan', Kamen'-na-Obi, Narym, Mariinsk, Novonikolaevsk* [The architecture of the cities of Tomsk Province and Siberian merchants (17th – early 20th centuries). Tomsk, Biysk, Barnaul, Kuznetsk, Kolivan, Kamen-na-Obi, Narym, Mariinsky, Novonikolaevsk]. Tomsk: Tomsk State University of Architecture and Building Publ., 2011. 479 p.
8. Kreknin G.Ya. *Revnitel' sveta P.I. Makushin. 50 let prosvetitel'skoy raboty (1866–1916) v Sibiri* [Supporter of light P.I. Makushin. 50 years of education (1866-1916) in Siberia]. Tomsk: Izd. sluzhashchikh i rabochikh P.I. Makushina v Tomske Publ., 1916. 103 p.
9. Otchet po postroyke zdaniya deshevoy stolovoy Tomskogo blagotvoritel'nogo obshchestva po sodержaniyu i obzavedeniyu eyu s 10 yanv. po 31 dek. 1891 g. [Report on the construction of the building of a cheap diner of Tomsk charitable society on maintaining and furnishing it from January 10 to December 31, 1891]. Tomsk, 1892.
10. Adrianov A.V. *Tomsk v proshlom i nastoyashchem* [Tomsk in the past and in the future]. Tomsk, 1890.
11. *Istoricheskaya zapiska o vozniknovenii v Sibiri universiteta* [Historical note on establishing a university in Siberia]. Tomsk, no year.
12. State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 126. List 1. File 307.
13. *Tomskiy listok*, 1896, 9 August.
14. Starikova G.N. (ed.) *Istoriya nazvaniy Tomskikh ulits* [History of Tomsk street names]. Tomsk: Vodoley Publ., 1998. 320 p.
15. Kartashova T.P. Free public library in Tomsk: peculiarities of stocks formation and financing resources. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2011, no. 353, pp. 81-84. (In Russian).
16. Bakhturina A.Yu. *Narodnye universitety v Rossii konets XIX – nachalo XX v.* [Traditional universities in Russia. Late 19th – early 20th centuries]. Available at: <http://rodnaya-istoriya.ru/index.php/istoriya-miuss/istoriya-miuss/narodnie-universitety-v-rossii-konca-xix-%E2%80%93-nachala-xx-vv.html>.
17. Vorob'eva Yu.S. Kak byl sozdan Universitet imeni Shanyavskogo [On the history of establishing the University n.a. Shanyavsky]. *Voprosy istorii – Issues of History*, 1977, no. 8.
18. Vorob'eva Yu.S. *Moskovskiy gorodskoy narodnyy universitet im. A.L. Shanyavskogo*. Avtoref. dis. kand. ist. nauk [Moscow City People's University n.a. A.L. Shanyavsky. Abstract of History Cand. Diss.]. Moscow, 1973. 20 p.
19. Basovskaya N.I., Stepanskiy A.D. (ed.) *Nachinanie na blago i vozrozhdenie Rossii (sozdanie Universiteta imeni A.L. Shanyavskogo): sb. dokl.* [Undertaking for the benefit and the revival of Russia (the creation of the University n.a. A.L. Shanyavsky). Collection of articles]. Moscow: RSUH Publ., 2004. 352 p.
20. *Sibirskiy nablyudatel'*, 1905, Book 7.
21. *Narodnyy universitet v g. Tomske* [People's University in Tomsk]. Tomsk, 1905.
22. *Sibirskaya zhizn'*, 1910.
23. No Name. *Poluvekovoy yubiley P.I. Makushina 1866–1916, 25 March* [Fiftieth anniversary of P.I. Makushin 1866-1916, 25 March]. Tomsk, 1917.
24. *Sibirskaya zhizn'*, 1910, 21 December.
25. Zalesov V.G. [Search of regional identity in the architecture of Siberia]. *Regionalizm kak put' razvitiya rossiyskoy arkhitektury: materialy nauch.-prakt. konf.* [Regionalism as a way of development of Russian architecture: materials of the scientific and practical conference]. Novosibirsk, 1996. (In Russian).
26. Zalesov V.G. *Arkhitektory Tomska (XIX – nachalo XX veka)* [Architects of Tomsk (19th – early 20th centuries)]. Tomsk: Tomsk State University of Architecture and Building Publ., 2004. 169 p.
27. Postanovlenie Tomskoy gorodskoy Dumy "Ob utverzhdenii plana moshcheniya ulits g. Tomska v leto 1911 g, no. 367 of 24 noyabrya 1910 g. [Resolution of the Tomsk City Duma "On approval of the plan of paving the streets of Tomsk in summer 1911 no. 367 of November 24, 1910]. *Izvestiya Tomskogo Gorodskogo Obshchestvennogo Upravleniya*, 1911, no. 1–4 (January).
28. [Statement by P.I. Makushin in Sibrevkom to give a number of houses in Tomsk for the needs of cultural institutions]. *Vlast' i intelligentsiya v sibirskoy provintsii. 1919–1925: sb. dokl.* [Power and intellectuals in the Siberian province. 1919-1925: proceedings]. Novosibirsk, 1996. (In Russian).

Received: 12 June 2014